

В этот момент на его лице, в области, отвечающей за богатство, появилось слабое облако мрачной энергии, которое постепенно распространялось на зоны, связанные с родителями, имуществом, братьями и супругами, приобретая всё более неконтролируемый характер.

Ло Инбай улыбнулся и сказал:

— Когда человек проявляет чрезмерную любезность, значит, он чего-то хочет. Мистер Хо, судя по вашему отношению, задача, которую вы хотите мне поручить, будет непростой.

Хо Бинхай тут же хотел объясниться, но Ло Инбай поднял руку, останавливая его, и продолжил:

— В последнее время ваша семья столкнулась с множеством бед и болезней, да и место проживания беспокойно, поэтому вы и пришли ко мне, верно?

— Да, совершенно верно! — ответил Хо Бинхай.

Он смотрел на Ло Инбая с горящими глазами, полными надежды:

— Я был за границей и поначалу даже не знал, что происходит. Узнал только тогда, когда мои родители заболели. Мы обращались в больницы, но ничего не могли найти. Они даже приглашали мастера фэншуй, но это тоже не помогло. Тогда я сразу вспомнил о вас.

— Ваша семья занимается бизнесом, верно? — спросил Ло Инбай. — Перед тем как начались эти неприятности, вы подписывали какие-то контракты или заключали крупные сделки?

Хо Бинхай задумался, но ничего не вспомнил, поэтому позвонил помощнику своего отца и, получив информацию, ответил:

— Действительно! Мастер Ло, оказывается, мой отец недавно завершил крупный проект — строительство дороги для правительства. Это самая большая сделка за последние полгода.

В этот момент официант подал блюда, и Ся Сяньнин взял палочки. Хо Бинхай схватил чайник и налил Ло Инбаю воды, осторожно подавая ему:

— Мастер, пейте воду, только осторожно, не обожгитесь.

Затем он взял общие палочки и положил немного еды на тарелку Ло Инбая, всем сердцем стремясь «угодить дедушке»:

— Мастер, кушайте, только не подавитесь.

— Спасибо, — ответил Ло Инбай.

Ся Сяньнин, взяв еду, которую он собирался положить на свою тарелку, вдруг передумал и

отправил её себе в рот. Ло Инбай сдержанно усмехнулся и под столом коснулся его ноги, чтобы успокоить, после чего спросил Хо Бинхая:

— Где именно строилась эта дорога?

— В жилом комплексе «Уян».

— «Уян»?

Это место было Ло Инбаю хорошо знакомо. Когда он не жил дома, то снимал квартиру именно там. Правда, когда он уезжал, дорога только начинала строиться, и обе стороны были закрыты тканью, так что он не мог разглядеть, что там происходит, и не обращал на это особого внимания.

Сейчас, видя, что Хо Бинхай не может дать чёткого ответа, Ло Инбай зашёл в интернет и поискал новости о завершении строительства дороги.

Для Ло Инбая такая работа была пустяком. Ся Сяньнин, не любивший разговаривать с незнакомцами, сидел рядом, внешне собранный и серьёзный, будто на научной конференции, хотя его мысли уже давно улетели далеко.

С тех пор как они начали работать, у Ся Сяньнина было мало возможностей сидеть рядом с Ло Инбаем и слушать обращения клиентов. Он помнил, как в первый раз, когда Ло Чжао отпустил их решать проблемы самостоятельно, они чуть не подрались из-за разногласий, и клиент в итоге сбежал.

Тогда он вышел, разозлённый, думая, что Ло Инбай просто невыносим. Кто бы мог подумать, что позже этот человек станет для него важнее собственной жизни?

Ся Сяньнин незаметно бросил взгляд на Ло Инбая. Его старший брат всё ещё смотрел в экран телефона, совершенно не замечая его взгляда. Он о чём-то задумался, улыбнулся, взял со стола чашку и сделал глоток воды.

Хо Бинхай, не зная, чем заняться, обратился к Ся Сяньнину:

— Молодой человек, как вас зовут? Давайте, кушайте, не стесняйтесь.

— Спасибо, — ответил Ся Сяньнин.

Он посмотрел на Хо Бинхая, сделал паузу и добавил:

— Я его младший брат.

Хо Бинхай проникся уважением:

— О, так вы тоже мастер! Скажите, смогу ли я решить эту проблему? Можно ли это понять по моему лицу?

Ся Сяньнин, глядя на его голову, почти уткнувшись в него, спокойно сказал:

— Если у вас есть что-то, что вы хотите съесть, лучше сделайте это поскорее.

Хо Бинхай: «...»

В этот момент Ло Инбай вдруг сказал:

— Сяньнин, посмотри-ка.

Ся Сяньнин наклонился, взял телефон, который ему протянул Ло Инбай, и тот указал на экран:

— Я только что нашёл видео с новой дорогой и сделал скриншот. Посмотри.

Хо Бинхай с напряжением наблюдал за ними. Ся Сяньнин пролистал несколько снимков, и Ло Инбай, просматривая новости, успел сфотографировать жилой комплекс «Уян» и новую дорогу перед ним. Внимательно изучив снимки, Ся Сяньнин сразу заметил неладное:

— Ша натянутого лука и прямой стрелы?

Новая дорога перед жилым комплексом имела форму полукруга, выпуклая часть которой была направлена прямо на ворота комплекса. В фэншуй это называется «ша натянутого лука и прямой стрелы», что сулит судебные тяжбы и кровопролитие. Хотя дорога была направлена на весь комплекс, а не на отдельный дом, что немного рассеивало энергию ша, но для людей с неудачной кармой это могло обернуться серьёзными проблемами.

Кроме того, с другой стороны дороги стоял одинокий столб, который находился прямо напротив ворот комплекса. Таким образом, лук и стрела были на месте, что создавало угрозу несчастных случаев. Ся Сяньнин, просто глядя на фотографию, уже мог почувствовать мрачную энергию, витающую над комплексом.

— Верно. «Лук и стрела перед домом — к большим бедам».

Ло Инбай сказал:

— По идее, перед началом такого крупного проекта должны были пригласить мастера фэншуй. Как они могли допустить такую ошибку? Я тоже был занят другими делами и не обратил внимания.

— Зачем ты вдруг винишь себя? Это не твоя вина, — задумчиво сказал Ся Сяньнин. — Дело

серьёзное, мне нужно связаться с ответственными лицами из правительства.

Хо Бинхай, услышав их разговор, широко раскрыл глаза, но не знал, как вставить слово.

Ся Сяньнин пока не стал ему ничего объяснять. Продолжая говорить, он пролистал ещё несколько фотографий в альбоме Ло Инбая, чтобы лучше рассмотреть окружающую местность и найти способ исправить ситуацию, но вдруг увидел свою фотографию, где он сидит за столом с цветком в волосах.

Ся Сяньнин: «...»

Ло Инбай нервно засмеялся и быстро выхватил телефон обратно.

Ся Сяньнин:

— ... Удали это.

Ло Инбай:

— Не удалю, и не заставляй. Ну давай, убей меня!

Ся Сяньнин сделал вид, что хочет ударить, а Ло Инбай, смеясь, обнял его за руку. Хо Бинхай не выдержал:

— Кхм-кхм.

Ло Инбай наконец вспомнил о нём:

— Ах, простите, я вас забыл...

Он повернулся к Ся Сяньнину:

— Кстати, это дело поручил мистер Хо.

Ся Сяньнин спокойно сказал:

— Но не мне.

Хо Бинхай:

— ... Мастера, моя семья ещё может быть спасена?

Почему-то он чувствовал, что Ся Сяньнин испытывает к нему какую-то странную неприязнь.

— Мистер Хо, вы, наверное, уже слышали наш разговор.

Ло Инбай забрал свой телефон и обратился к Хо Бинхаю:

— Сейчас болезни вашей семьи и странные происшествия связаны с этим проектом. Дорога перед домом создала ша натянутого лука и прямой стрелы, из-за чего в комплексе скопилась энергия обиды. Ваш отец, как непосредственный подрядчик, неизбежно пострадал.

Он не сказал, что те, кто принимал решения по этому проекту, вероятно, находятся в ещё худшем положении, и теперь неизвестно, смогут ли они вообще встать с постели. Эту часть проблемы придётся решать Ся Сяньнину.

Хо Бинхай, слушая всё это, понял лишь половину и, когда Ло Инбай закончил, почувствовал, как у него похолодело внутри:

— Значит, чтобы решить эту проблему, нужно снести дорогу? Даже если я рискую попасть в тюрьму и снесу её, это займёт несколько дней! К тому времени все могут умереть!

Ло Инбай ответил:

— Не паникуйте и не отчаивайтесь. Вам пока не нужно жертвовать собой ради спасения родителей. В последнее время делайте больше добрых дел, жертвуйте на благотворительность, а также положите эти амулеты у дверей и под подушки. Остальное мы возьмём на себя.

Ша натянутого лука и прямой стрелы уже сформировался, и снос дороги был крайней мерой. Лучше всего было бы использовать растения и постройки, чтобы создать защитный барьер и рассеять энергию ша. Для него и Ся Сяньнина это было несложно.

<http://bllate.org/book/15511/1396352>